

АНИБ

**Издание осуществлено попечением
заслуженного строителя Российской Федерации
Вардкеса Арцруни по инициативе и при содействии
Центра арменоведческих исследований «АНИВ»**

Раймон Кеворкян

ГЕНОЦИД АРМЯН

Полная история

ЦЕНТР АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «АНИВ»

«ЯУЗА-КАТАЛОГ»

МОСКВА

2016

УДК 94(479.25)''1915/16''
ББК 63.3(5Арм)
К33

Raymond Kévorkian

THE ARMENIAN GENOCIDE

Copyright © ODILE JACOB, 2006, 2011

Книга напечатана на французском языке в 2006 году
издательством Odile Jacob под названием
LE GÉNOCIDE DES ARMÉNIENS

Книга напечатана на английском языке в 2011 году издательством
I. B. Tauris & Co Ltd под названием
THE ARMENIAN GENOCIDE. A COMPLETE HISTORY

Перевод с английского языка *Леонида Щукина*

Научный редактор *Варужан Погосян*

Кеворкян, Раймон.

К33 Геноцид армян / Раймон Кеворкян. — Москва : Яуза-каталог, 2016. — 912 с. — (Великая Армения).

ISBN 978-5-906716-56-9

Раймон Кеворкян внес существенный вклад в историографию геноцида армян 1915–1916 годов. Используя ранее мало исследованные материалы, найденные им в дальних архивах, он представляет нашему вниманию подробный и убедительный отчет об идеологических предпосылках, планировании и исполнении этого первого массового убийства, совершенного государством, которое находилось в стадии модернизации и национализации. Каждому понятно, что явление такого масштаба невозможно отрицать или забыть, тем не менее официальные власти Турецкой Республики прилагают систематические усилия к тому, чтобы это «преступление из преступлений» было скрыто или представлено в противоречивом свете.

**УДК 94(479.25)''1915/16''
ББК 63.3(5Арм)**

© Raymond H. Kévorkian, 2016
© ODILE JACOB, 2006, 2016
© АНИВ, Центр арменоведческих исследований, 2016
© Леонид Щукин, перевод, 2015
© ООО «Яуза-каталог», 2016

ISBN 978-5-906716-56-9

Оглавление

Выражение благодарности	7
Предисловие к русскоязычному изданию	8
Введение	9
Часть I. Младотурки и армяне — вместе в оппозиции (1895–1908)	
Глава 1. Абдул-Гамид и османская оппозиция	17
Глава 2. Декабрь 1907 г.: второй конгресс антигамидовской оппозиции — заключительные «приготовления к революции»	56
Часть II. Младотурки и армяне проходят испытание властью (1908–1912)	
Глава 1. Стамбул в первые дни революции: «Наша общая религия — это свобода»	65
Глава 2. Младотурки и армяне проходят испытание «событиями 31 марта» и резней в Киликии	89
Глава 3. Политическая реакция османского правительства и армянских лидеров на резню в Киликии	114
Глава 4. Первые отклонения КЕП: конгрессы 1909, 1910 и 1911 годов	135
Глава 5. Армянские и младотурецкие революционеры в анатолийских провинциях и в Стамбуле в 1910–1912 годах	142
Часть III. Младотурки и армяне — лицом к лицу (декабрь 1912 г. — март 1915 г.)	
Глава 1. Преобразования в Комитете «Единение и прогресс» после Первой балканской войны 1913 г.	159
Глава 2. Отношение армянских организаций к вопросу реформ	172
Глава 3. Установление диктатуры Иттихада и проекты «гомогенизации» Анатолии.	188
Глава 4. Разрушение как самосозидание: идеология у власти	215
Глава 5. Вступление Турции в войну	235
Глава 6. «Специальная организация» на Кавказском фронте и первые военные действия	245
Глава 7. Первые акты насилия	253
Глава 8. Приведение плана в действие и «Закон о временной депортации»	273
ЧАСТЬ IV. В пучине войны: первый период геноцида	
Глава 1. Армянское население империи накануне войны: демографический состав	296
Глава 2. Социально-экономическое положение армян в Османской империи накануне войны	310
Глава 2.1. Истребление армянского населения в провинциях Османской империи: причины регионального подхода к теме	314
Глава 3. Депортации и погромы в вилайете Эрзерум.	317
Глава 4. Сопrotивление и погромы в Ванском вилайете.	352
Глава 5. Погромы и депортация в вилайете Битлис.	371
Глава 6. Погромы и депортации в вилайете Диарбекир	392
Глава 7. Депортации и погромы в вилайете Харпут/Мамурет уль-Азиз	423
Глава 8. Депортации и погромы в вилайете Сивас	481
Глава 9. Депортации и погромы в вилайете Трапезунд	528
Глава 10. Депортации и погромы в вилайете Ангора	560

Геноцид армян

Глава 11. Депортации и погромы в вилайете Кастамону	600
Глава 12. Константинополь во время депортаций и погромов (май 1915 г. — август 1916 г.)	606
Глава 13. Депортации в вилайете Эдирне и мутесарифате Бига/Дарданеллы	618
Глава 14. Депортации в мутесарифате Измит	624
Глава 15. Депортации и погромы в вилайете Бурса и мутесарифате Кютахья	631
Глава 16. Депортации и погромы в вилайете Айдын	643
Глава 17. Депортации и погромы в вилайете Конья	648
Глава 18. Депортированные армяне на пути Стамбул–Измит–Эскишехир–Конья– Позанты и вдоль линии Багдадбана	653
Глава 19. Депортации из Зейтуна и Дёртьёла: репрессии или программа геноцида?	661
Глава 20. Депортации в мутесарифате Мараш	669
Глава 21. Депортации в вилайете Адана	672
Глава 22. Депортации в санджаках Айнтаб и Антакья	686
Глава 23. Депортации в мутесарифате Урфа	696

Часть V. Вторая стадия геноцида (осень 1915 г. — декабрь 1916 г.)

Глава 1. Субдиректорат по работе с депортируемыми города Алеппо: агентство по реализации партийно-государственной депортационной политики	709
Глава 2. Перемещенное население и основные маршруты депортации	713
Глава 3. Алеппо, центр системы геноцида и деятельности по оказанию помощи депортируемым	722
Глава 4. Лагеря в Суруке, Арабпунаре и Рас-эль-Айне и зоны высылки в вилайете Мосул	731
Глава 5. Концентрационные лагеря вдоль «линии Евфрата»	740
Глава 6. Депортируемые на линии Гама–Хомс–Дамаск–Дерья– Иерусалим–Амман–Маан	760
Глава 7. Особый случай Ахмеда Джемаля: независимый дух Иттихада или действующая сила геноцида?	768
Глава 8. Депортируемые армяне на строительных площадках багдадской железной дороги, в Таврских и Аманосских горах	773
Глава 9. Вторая стадия геноцида: распад Армянского патриархата и решение о ликвидации последних депортируемых	777

Часть VI. Последние дни Османской империи: палачи и их судьбы лицом к лицу

Глава 1. Новая Турция великого визиря Талаат-паши, или реанимация пантюркизма	785
Глава 2. Реорганизация младотурецкой партии незадолго до и вскоре после перемирия	801
Глава 3. Дебаты в османском парламенте после Мудросского перемирия	809
Глава 4. Мазхарская административная следственная комиссия и создание военных трибуналов	823
Глава 5. Уцелевшие армяне в местах их «изгнания» в последние дни войны	833
Глава 6. Великие державы и вопрос «преступлений против человечности»	856
Глава 7. Первый судебный процесс против младотурецких преступников в военном трибунале Стамбула	869
Глава 8. Усеченный судебный процесс против главных младотурецких лидеров	877
Глава 9. Судебный процесс против ответственных секретарей и превратности судебных процессов в провинциях	885
Глава 10. Мустафа Кемаль: от младотурок к строительству нации-государства	895
Заключение	905
Об авторе	909
О Центре АНИВ	910

Выражение благодарности

Выражаю свою благодарность Ваге Тачджяну и Мишелю Пабуджяну, которые поделились со мной своими знаниями работы в архивах, предоставили множество документов и согласились ответить на мои вопросы по теме; Борису Аджемяну за методичное прочтение рукописи и ценные замечания; Степану Астурияну, Хамиту Бозарслану, Джорджу Хинтляну, Грайру Карагезяну, Гансу-Лукасу Кизеру, Марку Ничаняну, Ара Сарафяну, Эрику Ван Лове и Вардгесу Егиаяну за всестороннюю поддержку и щедрые советы; Алисе Асланян и Сержу Самуэляну за их доброту и эффективную помощь; и, наконец, моя благодарность обращена к Жерару Чальяну, который рекомендовал эту книгу в издательство «Одиль Жакоб», где она и была напечатана, а также согласился написать предисловие к изданию на французском языке.

Предисловие к русскоязычному изданию

Выход в свет книги «Геноцид армян» на русском языке совпал по времени с мероприятиями по поводу столетия начала Первой мировой войны, а также со столетием геноцида армянского населения Османской империи. В этой связи книга особенно актуальна и интересна как для российского общества в целом, так и для его граждан армянской национальности, тем более что вот уже более двух веков история армян тесно связана с историей русских, а также по той причине, что Российская империя воевала в составе Антанты бок о бок с французами и британцами против германо-турецкого альянса на Кавказском фронте и первой увидела зверства, совершенные против армянского гражданского населения.

История этого насилия привлекает внимание и турецкого общества, в котором начался процесс осмысления злодеяний, совершенных отцами-основателями современной Турции, и осмысления их влияния на сегодняшнюю ситуацию внутри страны, которая до сих пор не может избавиться от тяжкого наследия тех событий.

В последние два десятилетия геноциду армян были посвящены многочисленные исторические труды, обеспечившие прорыв в исследовании этой темы благодаря введению в научный оборот ранее не опубликованных материалов. Нужно, однако, отметить, что российские военные и дипломатические архивы только начинают использоваться при разработке этой исторической темы и пока еще не стали предметом систематического изучения. Надеюсь, что выход в свет книги поспособствует появлению новых исследований и в самой России: так, мы мало что знаем о системе управления османскими регионами, завоеванными русской армией,

о военных действиях на Кавказском фронте, об обращении в российской армии с призванниками-армянами, большинство которых воевало против Австро-Венгрии на фронте в Галиции, а также в целом о тогдашней политике Санкт-Петербурга в отношении армян. Есть и другие аспекты, которые необходимо осветить для того, чтобы дополнить наше общее видение того регионального контекста, в котором был совершен геноцид армян 1915 года.

Изучение истории — настоятельная потребность каждого человека, процесс, способствующий формированию личности, особенно молодого поколения, а в более широком плане — формированию коллективной памяти всего человечества. Изучение явлений массового насилия особенно важно, так как помогает выжившим и их потомкам осмыслить факты и оказывает, тем самым, определенное целительное воздействие.

Надеюсь, что книга расширит знания широкого круга русскоязычных читателей о природе массового насилия, совершенного режимом младотурок против армянского населения Османской империи.

Я хочу поблагодарить господина Армена Хечояна, руководителя Центра арменоведческих исследований «АНИВ», по инициативе которого появилась русскоязычная версия книги, и господина Вардкеса Арцруни, мецената, попечением которого издание было осуществлено. Огромное спасибо Евгению Тер-Оганяну, который на протяжении почти двух лет от начала до конца руководил подготовкой этого издания. Большое спасибо переводчику книги Леониду Щукину и моему коллеге из Еревана Варужану Погосяну, который взял на себя тяжкий труд по научному редактированию перевода.

Введение

Уничтожение целых исторически сложившихся групп населения силами государства — это всегда цепь сложных процессов, которые разворачиваются в конкретной политической обстановке и социальной среде, особенно если речь идет о многонациональном контексте. Превращению намерений совершить геноцид в действия всегда предшествуют периоды созревания, корни которого нужно искать в различных событиях, коллективных неудачах, разочарованиях и жестоких антагонизмах. Переход к прямому геноциду оправдывается специально выстроенными идеологическими конструкциями, которые предусматривают удаление «внутренних врагов» из организма общества. Однако каждое проявление насилия, признанное геноцидом, подчиняется своей внутренней логике, которая придает ему свою уникальность. Физическое уничтожение армянского населения Османской империи также имеет свою уникальную особенность: оно рассматривалось как необходимое условие построения турецкого национального государства — высшей цели младотурок. Другими словами, эти два явления неразрывно слиты воедино: нельзя понять одно, если мы станем игнорировать другое.

Эта книга была задумана исходя из этой концепции, в соответствии с ней построена и ее структура. «Уничтожить, чтобы построить свое» — это могло бы стать лозунгом комитета «Единение и прогресс», но стало путеводной нитью настоящего исследования. Поступая таким образом, я решил поставить себя на такой уровень наблюдения, на котором главное внимание уделяется младотурецкой и армянской элитам. Я решил методично исследовать внутреннюю эволюцию этих ограниченных сообществ, попытаться оценить поведение этих двух

групп в кризисных ситуациях и, наконец, проанализировать природу их взаимоотношений, в чем эти элиты сходились и расходились и в чем даже наблюдалась их идеологическая близость. Поэтому именно внутренняя политика Османской империи, рассмотренная с точки зрения имперских элит, стала отправной точкой этой книги, определяющей ее проблематику. Эта точка зрения отличает ее от предыдущих исследований, которые вращаются в основном вокруг «восточного вопроса» и европейского вмешательства в дела Османской империи. Я не чувствовал необходимости придерживаться здесь историографической традиции в освещении этой темы, возможно, чтобы сильнее дистанцироваться от конкретных событий. Историография сама по себе сложный вопрос, требующий отдельного исследования, которое может увести нас от главной цели.

Приняв такое решение, я решил исследовать в основном институциональные, политические, социологические и даже психологические механизмы, которые привели в конечном итоге к уничтожению армян Османской империи. В частности, я решил обойти стороной успешные этапы радикализации групп младотурок, а сосредоточил свое внимание на процессах принятия решений — сложное явление, если таковые процессы вообще существовали.

Идейные дебаты в среде младотурецкой элиты, формирование и последующая радикализация идеологии младотурок проходили параллельно с нарастанием армянского национализма, который подпитывался армянскими революционными движениями. Эти элиты никогда не переставали — и тогда, когда они были в оппозиции режиму султана Абдул-Гамида II, и тогда, когда стали во гла-

ве государства, — обсуждать судьбу своего общего дома. Я попытался все это учесть и уделил особое внимание тревожному сходству армянской и младотурецкой элит, когда и те, и другие считали себя наделенными «священной» миссией по спасению «нации». Поэтому книга все время переходит от описания поведения одной элиты к другой.

Резня в Киликии в апреле 1909 года — самое значимое событие до Первой мировой войны для анализа практики режима младотурок. Этот мой выбор продиктован тем, что это насилие стало основной темой дальнейшего диалога турок с армянами и основой того кризиса доверия, который за этим последовал. По этому переходному периоду есть множество доступных документов, позволяющих понять суть явлений, что гораздо труднее сделать относительно последующих периодов. В этом — еще одна причина моего выбора.

Географическая проблематика — вторая исходная система координат для этой книги. Региональный подход, требующий от исследователя опуститься на микроисторический уровень, никогда серьезно не встраивался в ткань глобальных исследований. Обширность географического охвата, наряду с местными особенностями, делает задачу чрезвычайно сложной, что наверняка отпугнуло не одного историка. Огромная масса материалов, которые необходимо терпеливо сортировать и обрабатывать, чтобы установить фактические события, которые имели место в различных регионах, возможно, объясняет тот историографический вакуум, который наблюдается в этой области. Кровавый характер событий, которые предстоит исследовать, также в состоянии отпугнуть многих. Я и сам не без трепета вступил в свое время на стезю этого исследования. Погружение в историю регионов Османской империи также необходимо, поскольку только оно позволяет извлечь макроисторические уроки из той стратегии, которая применялась центральными властями, и те небольшие изменения, которые время от времени вносились в эту стратегию. Региональный подход также позволяет сделать выводы о судьбах армянских призывников — эти судьбы зависели от региона, из которого они были родом. Этот подход также помогает выделить те категории армян, которым был дарован шанс выжить, то есть быть включенными в создававшийся

тогда «турецкий мир»; он бросает резкий обличительный свет на взаимоотношения палачей и жертв и на ту реакцию, которую партийно-государственная политика геноцида вызывала в обществе и особенно у некоторых должностных лиц; и, наконец, такой подход дает возможность конкретизировать те роли, которые играли власти, армия, политические и военизированные группы, связанные с Комитетом «Единение и прогресс» (КЕП), в реализации плана по истреблению армянского населения. Что сразу бросается в глаза, так это постоянно применяемый механизм возложения «законной» части процесса на государственные органы (выявление лиц, подлежащих аресту, формирование конвоев, конфискация имущества), а также «теневую» роль «Специальной организации», деятельности которой мы уделили особое внимание. В этом огромном перечне реальных событий, происходивших в армянских провинциях восточной Анатолии и в армянских общинах западной Анатолии, каждое региональное исследование вносит свой небольшой вклад в понимание общего процесса.

В рамках этого же подхода я провел «инвентаризацию» военных и гражданских чиновников, а также местных деятелей, которые в той или иной форме принимали участие в этом массовом насилии, чтобы постараться определить социологический профиль тех, кто принял участие в «эксперименте» младотурок. Чтобы удовлетворить понятное и законное любопытство потомков жертв, я также постарался определить как можно точнее даты отправки всех конвоев с депортированными с разбивкой по регионам и отдельным населенным пунктам, проследить их маршруты, определить места уничтожения, куда их направляли, и выявить как тех офицеров, которые командовали «эскортом», так и командиров нерегулярных отрядов Особой организации, которым все время поручали «обрабатывать» ущелья, которые чаще всего использовались как людские бойни.

Меня также интересовала деятельность созданных османской администрацией комиссий по управлению так называемым «брошенным имуществом», а также более широкие экономические последствия грабежа имущества армян, который проводился в рамках «Millî İktisat» (национальной экономики). Важность проведения таких экспроприаций трудно переоценить, так как это была од-

на из основных целей политики младотурок по этнической гомогенизации Малой Азии¹.

Среди отдельных лиц и организаций, представлявших КЕП на местном уровне, мое внимание привлекли клубы младотурок и «ответственные секретари», делегированные Центральным Комитетом Иттихада, так как их деятельность показывает скрытую сторону программы геноцида.

Среди новых аспектов этой книги можно назвать уроки, извлеченные из анализа того судопроизводства, которое государство вело во время войны против гражданского или военного персонала. Этот анализ дает возможность выявить причины, по которым преступников судили за экономические «злоупотребления» — присвоение движимого или недвижимого имущества депортированных, но никого — за массовые убийства.

При исследовании тех процедур, которые применялись КЕП для уничтожения армянского населения, представляется уместным проследить на длительном отрезке времени судьбы тех депортированных, которые на «втором этапе геноцида»² были интернированы в концентрационные лагеря в Сирии и Месопотамии, которыми управлял субдиректорат города Алеппо. Здесь я опирался на окончательное решение руководства младотурок, принятое в первой половине марта 1916 года и определившее судьбу сотен тысяч депортированных. Оно иллюстрирует выход лидеров младотурок на передний план в принятии государственных решений.

Следуя той методологии, которая положена в основу этой книги, я провел систематический анализ деятельности тайных гуманитарных сетей, как армянских, так и иностранных, которые, в частности, старались спасти сирот и представителей интеллигенции.

Я бы не мог считать свою работу завершенной, если бы не рассмотрел правовой аспект и политические последствия уничтожения армян Османской империи. Поэтому в заключительной части книги рассмотрены попытки османских властей и международ-

ных организаций привлечь лиц, виновных в совершении геноцида, к суду, а также решения, вынесенные по этим делам. Такой анализ необходим, так как позволяет оценить желание государства и общества взять на себя ответственность за истребление армян и дает возможность проанализировать не только то, как были организованы суды, которые состоялись в Константинополе в период с февраля 1919 года по весну 1921 года, но и методы, которые применялись на этапе предварительного следствия для оценки доказательств, собранных следственными комиссиями, а также при допросах свидетелей и подсудимых. Этот анализ дает нам возможность проникнуть во внутренний мир подсудимых через их объяснения, самооправдания и восприятие тех уголовных деяний, в которых их обвиняли. Наконец, он позволяет прояснить ту логику оправдания, которая до сих пор применяется турецкими властями. У нас есть повод задуматься над идеологическими и культурными основами того общества, которое отвергает свое прошлое и не в состоянии смириться со своей собственной историей.

Изучение судебных разбирательств также дает возможность оценить степень внешнего вмешательства в эти послевоенные судебные процессы, в том числе и суд над младотурками, которые скрылись в Анатолии или остались в османской столице. Мы также рассказываем об этом их анатолийском, а впоследствии кемалистском убежище в связи с саботажем судебных процессов, хищением обличающих доказательств, отрицанием самой мысли о том, что обвиняемых следует судить и организации их бегства в Анатолию при помощи боевиков КЕП, которые действовали в восточных провинциях.

Необходимо сказать несколько слов о материалах, к которым у нас был доступ при проведении этого исследования. Многих могут удивить медленные темпы расследования геноцида армян. Однако нужно на-

¹ Недавно историк Фуат Дундар нашел в архивах премьер-министра в Стамбуле этнографические карты и данные переписей населения, которые составлялись и проводились накануне и во время Первой мировой войны. Раньше мы знали об их существовании только из рассказов тех, кто их видел (см., в частности, свидетельство немецкого дипломата Х. Мордтманна). Эти карты и переписи предназначались для изменения демографического состава отдельных областей и ликвидации части населения с заменой его на другое: Fuat Dundar, *La dimension ingénierie de la Turcisation de l'Anatolie: Les cartes ethnographiques et les recensements*. Доклад представлен на симпозиуме в Зальцбурге 14–17 апреля 2005 г. (Все сноски в данном издании сверены с оригинальным текстом на французском языке. — Прим. науч. ред.)

² Kévorkian R. H. L'Extinction des déportés arméniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mésopotamie (1915–1916), la Deuxième phase du génocide, RHAC II (1998).

помнить, что поскольку турецкие источники очень скудны, в частности, архивы ЦК младотурок, его военизированных формирований и Особой организации, или вообще недоступны, приходится прилагать большие усилия, чтобы компенсировать, хотя бы частично, эти пробелы. К счастью, замечательно документированные работы, например, Шюкрю Ханиоглу¹, помогают лучше понять идеологию, которая вдохновила младотурок режима, его внутренние порядки и постепенную радикализацию. Со своей стороны, Кригер (псевдоним отца Крикора Гергеряна) был первым, кто систематизировал все доступные источники о геноциде армян в Османской империи, хотя и опубликовал всего одну книгу² (на армянском языке). Ваагн Дадрян положил начало преподаванию геноцида армян как дисциплины, подготовив для этого множество научных статей и книг по этой теме³. Работа Эрика Дж. Цурхера⁴ не менее важна. За счет тщательного «просеивания» всей турецкой историографии, в частности, эпохи Мустафы Кемаля, он сумел по-новому осветить многие факты, которые историки считали неоспоримыми, и прояснить многие моменты, которые долго оставались неясными. Главная заслуга его работы в том, что он вывел идеологические и человеческие связи младотурок и Мустафы Кемаля. Нет сомнения в их важности, даже несмотря на то что последний из всех сил старался выстроить свою собственную легитимность при создании турецкого национального государства, фундамент которого заложили его предшественники.

Оставаясь в рамках турецко-армянских отношений, которые служат как бы путеводной нитью этой книги, я сделал еще один шаг вперед, построив свою работу в значительной степени на материалах, которые практически не использовались до сих пор. Это — архивы информационного бюро, созданного Армянской патриархией сразу после Мудросского перемирия. Основной задачей этого бюро был сбор информации о депортации и уничтожении армян для предъявления обвинений лидерам младотурок. Сначала скажем несколько слов о важности и происхождении этих материалов.

Напомним для начала, что Армянская патриархия Константинополя была распущена 28 июля 1916 года постановлением Совета министров⁵, а 22 августа патриарх Завен был сослан в Багдад.

Патриархат был восстановлен только после Мудросского перемирия, которое положило конец военным действиям. Именно тогда британский верховный комиссариат создал армяно-греческий комитет⁶, отвечающий за реабилитацию выживших жертв геноцида. Когда 19 февраля (4 марта по новому стилю) 1919 года патриарх Завен вернулся в Стамбул⁷, одной из его главных задач стало создание информационного бюро, возглавить которое он поручил Аршагу Алподяджану (1879–1962), тогда молодому историку, которому помогали Зора Зораян и — позднее — Асатур Наварян (1875–1955), а также юрист Карапет Нуриян, который в июне 1920 года стал членом Армянского политсовета⁸. Информационному бюро было

¹ *Hanioglu M. Ş. The Young Turks in Opposition*, Oxford University Press, 1995; *idem: Preparation for a Revolution: The Young Turks, 1902–1908*, Oxford University Press, 2001.

² *Кригер*. Документальная история о резне армян в Иозгате, Нью-Йорк, 1980 (на арм. яз.).

³ *Dadrian V. Histoire du génocide arménien*, Paris, 1996; *idem: The Naïm-Andonian Documents on the World War One Destruction of the Ottoman Armenians — The Anatomy of a Genocide*, International Journal of Middle Eastern Studies. Vol. 18:3. Pp. 311–360 (1986); *idem: The Role of Turkish Physicians in the World War I Genocide of the Armenians, Holocaust & Genocide Studies*. Vol. 1:2. Pp. 169–192 (1986); *idem: The Role of the Special Organization in the Armenian Genocide during the First World War, in Minorities in Wartime*, P. Panayi (ed.), Oxford, 1993; *idem: Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources, in The Widening Circle of Genocide*, I. Charny (ed.), New Brunswick, NJ, 1994; *The Armenian Genocide in Official Turkish Sources. Collected Essays, special issue of Journal of Political and Military Sociology*, 1995; *idem: Геноцид армян через призму парламентских и историографических обсуждений*, Watertown 1995 (на арм. яз.).

⁴ *Zürcher E. J. The Unionist Factor: the Rôle of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement, 1905–1926*, Leiden, 1984; *idem: Turkey, a Modern History*, London-New York, 1998.

⁵ См.: «Takvim-i Vakayi», № 2611, 28 juillet 1916. Pp. 1–5. Текст указа об изменении внутренней конституции миллета. Обстоятельства, объясняющие этот роспуск, приводятся далее в книге. С. 850–851

⁶ Public Record Office, FO 371/4174, № 118377. Письмо Верховного комиссара Калторпа Лорду Керзону, 1 августа 1919. См. также далее в книге. С. 801 и далее, о деятельности этого комитета.

⁷ *Тер-Егияян З.* Мои воспоминания Патриарха, Каир, 1947. С. 277 (на арм. яз.).

⁸ Там же. С. 301–302 и 304. Только на заседании 17/30 августа 1919 года Политсовет решил взять бюро под свою власть.

поручено собирать старые и новые документы по демографическому вопросу, преследованию армян, массовым убийствам, депортации и экспроприированному имуществу. Оно также занялось сбором фактов о главных виновниках массовых убийств, свидетельств, доказательств и статистических данных о похищенных и удерживаемых против своей воли¹. Согласно докладу Нуряна, бюро также готовило документы о том, как турецкие власти обращались с армянами после перемирия, и представило в Британскую верхнюю комиссию три сотни докладов о нападениях на выживших в геноциде армян. Бюро также собирало документы на виновников депортаций, как раз тех, кого «турки пытались реабилитировать», а Нурян впоследствии опубликовал две книги о «резне в Кесарии и Диарбекире»². Можно видеть, что как только позволяли обстоятельства, армянские организации начинали собирать материалы в надежде, что преступники-младотурки рано или поздно предстанут перед международным «Верховным судом».

21 ноября 1918 года при Департаменте государственной безопасности указом султана была учреждена комиссия по расследованию действий правительства, так называемая «Комиссия Мажара»³. В течение следующего месяца стали возникать военно-полевые суды (трибуналы), призванные судить преступников среди младотурок. Началось предварительное следствие в отношении большого числа подозреваемых. С момента своего создания Комиссия Мажара стала собирать доказательства и свидетельские показания, сосредоточив свое внимание на деятельности тех государственных чиновников, которые лично участвовали в преступлениях против армянского населения. Комиссия была наделена значитель-

ными полномочиями: она могла подавать в суд, искать и изымать документы, задерживать и арестовывать подозреваемых силами Департамента уголовного преследования и других государственных органов. В самом начале работы комиссии Хасан Мажар направил официальный циркуляр всем префектам и субпрефектам провинций, потребовав от них представить оригиналы или заверенные копии всех приказов, полученных местными властями в связи с депортацией и уничтожением армян. Кроме того, комиссия приступила к опросу свидетелей под присягой. Меньше чем за три месяца она собрала 130 томов материалов, которые регулярно направлялись в военно-полевые суды. В этих томах содержалось множество официальных и полуофициальных документов, из которых только немногие публиковались в правовом приложении к Официальному вестнику («*Takvim-i Vakayi*»). Многие другие появлялись в то время в прессе Стамбула, которая выходила на османском турецком (официальный язык Османской империи). — *Прим. пер.*), армянском и французском языках.

В качестве истцов, интересы которых представлял Армянский константинопольский патриархат, армяне получили доступ к указанным томам уголовных дел и право делать копии или снимать на фотопленку оригиналы или заверенные копии документов. Хотя суды и назывались «чрезвычайными военно-полевыми», на самом деле они были смешанными — состояли из военных и гражданских судей. По крайней мере, так было до 24 марта 1919 года⁴. Несмотря на то что у Патриархата и его адвокатов доступ к материалам, собранным прокуратурой, был только краткосрочным — с 5 февраля по 23 марта, — информационное бюро смогло

¹ Доклады, подготовленные бюро, часто публиковались во франкоязычной ежедневной газете *La Renaissance* (Возрождение), которая выходила с декабря 1918 года по весну 1920 года под руководством Гарабеда Нуряна и Тиграна Чайана, бывшего члена Госсовета, которым помогал д-р Топджян. Архиепископ Завен также указывает, что Патриархат финансировал издание этой газеты (там же. С. 302–303).

² Там же. С. 304. *Faits et documents. Épisodes des massacres arméniens de Diarbékir, Constantinople 1919; Mgrtichyan T. Pogromy v provincii Diarbekir, Kaïr, 1919* (на арм. яз.); *Агуни С. История резни миллиона армян, Константинополь, 1920* (на арм. яз.). Автор, бывший редактор ежедневной газеты «Жаманак», Стамбул, был первым, кто опубликовал комплексное исследование геноцида, опираясь «на большое количество документов, имеющихся в распоряжении Патриархата».

³ Об образовании Комиссии по расследованию см. *Akçam T. İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu*, Ankara, 1999. С. 445–446.

⁴ Тем не менее 5 марта 1919 года Совет Министров рассмотрел доклад, подготовленный Сами-беем, в котором предлагалось распустить все провинциальные военно-полевые суды и решать все вопросы, касающиеся массовых убийств и депортаций, исключительно военным (а не смешанным) судом в Константинополе (*La Renaissance*, № 82, 7 марта 1919).

Геноцид армян

собрать довольно фундаментальный массив официальных документов, которые были дополнены материалами из других источников и показаниями свидетелей, которые потекли в информационное бюро Патриархата.

В ноябре 1922 года, под угрозой надвигающегося вторжения кемалистских сил в столицу, Патриарх Завен сумел отправить двадцать четыре дорожных саквояжа с этими материалами армянскому архиепископу

в Европе Крикорису Балакяну, который тогда находился в Манчестере. Когда в 1927 году он был избран епископом Марсея, он взял документы с собой, а затем, по прямой просьбе Патриарха в отставке, который хотел использовать их при написании своих мемуаров, материалы были отправлены в начале 1938 года Патриарху Иерусалимскому Торгому Кушагяну. К тому времени Завен Тер-Егияян был уже на пенсии, жил в Багдаде¹.

¹ Тер-Егияян З. Указ. соч. С. 303. Эти архивы все еще находятся там и сегодня. Их «заново обнаружил» Кригер в 1960-х годах, микрофильмировал и разложил по пятидесяти коробкам.

Часть I

**Младотурки и армяне –
вместе в оппозиции
(1895-1912 годы)**